

УДК 330.352

DOI: 10.28995/2073-6304-2020-2-8-17

Экономический рост: внешнее измерение в условиях современных трендов мировой экономики

Петр И. Толмачев

*Дипломатическая академия МИД России, Москва, Россия
pt53@yandex.ru*

Статья посвящена внешнеэкономическим факторам современной экономической стратегии в контексте трендов глобальных цепочек добавленной стоимости. Основу экономической политики современной мировой экономики составляет совокупность мер по содействию разработке, освоению и внедрению в массовое использование новых знаний в сфере высоких технологий и современных услуг путем разработки, прежде всего, соответствующих мер государственной стратегии экономического роста. Анализ эффективности отдельных факторов современной модели мировой экономики, цивилизационные особенности факторов реализации финансового механизма, их влияние на экономическое положение крупнейших экономик современного мирового хозяйства позволили автору сделать эмпирические обобщения и выводы, предложить оценку национальных мер регулятивного характера, позволяющих государствам на практике осуществлять многовекторность внешней политики, которая предопределяет трансформацию глобальных и региональных архитектур.

Ключевые слова: устойчивый рост, стратегия цепочек добавленной стоимости, инвестиционный механизм глобализации и интеграции, государственные целевые программы, внешняя экспортная экспансия

Для цитирования: Толмачев П.И. Мировая экономика: к вопросу об энергодобалансах – моторные топлива и электромобили // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2020. № 2. С. 8–17. DOI: 10.28995/2073-6304-2020-2-8-17

Economic growth. External dimension in the current trends of the world economy

Petr I. Tolmachev

*Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Moscow, Russia
pt53@yandex.ru*

Abstract. The article is devoted to the external economic factors of modern economic strategy in the context of trends in the global value added chains. The basis of the economic policy of the modern world economy is a set of measures to promote the development, the elaboration, mastering and implementation into mass use of new knowledge in the field of high technologies and modern services by developing, first of all, the knowledge consistent with state strategies for economic growth. The effectiveness analysis of certain factors of the modern model for the world economy, civilizational features of the factors determining the implementation of the financial mechanism, their influence on the economic situation of the largest economies of the modern world economy, allowed the author to make empirical generalizations and conclusions, to propose an assessment of national regulatory measures that allow states to practice multi-vector foreign policy, which determines the transformation of global and regional architectures.

Keywords: sustainable growth, value added chain strategy, investment mechanism of globalization and integration, government targeted programs, external export expansion

For citation: Tolmachev, P.I. (2020), "Economic growth. External dimension in the current trends of the world economy", *RSUH/RGGU Bulletin. "Economics. Management. Law" Series*, no 2, pp. 8-17, DOI: 10.28995/2073-6304-2020-2-8-17

Оценка современных методов, форм, способов, механизмов регулирования экономической деятельности одна из самых сложных научных проблем. В условиях формирования нового технологического уклада она относится и к наиболее востребованным. Эффективность моделей хозяйственного механизма национальных экономик в значительной степени зависит от баланса национальных интересов в контексте глобализации, интернационализации накоплений, интеграционных процессов.

Представляется, что наиболее важным в теоретическом обосновании научных принципов регулирования экономики является правильное определение роли государства в рыночной модели экономики, а также проблема соотношения экономических и административных методов управления. Для России данная задача

является стратегической по целому ряду объективных причин, включающих в том числе радикальную смену модели экономики в короткий исторический отрезок времени, реализацию ряда неэффективных реформ, прежде всего ошибочную схему приватизации, а также значительное влияние внешних факторов на положение страны в современной мировой экономике.

Очевидно и то, что современные международные отношения переживают период исключительной турбулентности. В последние годы международные отношения приобретают новое качество. Из переходного состояния последних 25 лет система международных отношений сползает к серьезным конфликтам между ключевыми участниками. Появляются новые разграничительные линии. Конфликт России и коллективного Запада – одна из наиболее ярких составляющих этого нового состояния.

Оценка основных тенденций и трендов в мировой экономике отличается исключительным разнообразием экспертных оценок и мнений. Мы разделяем тезис «подлинная наука начинается с измерения, без меры нет науки» и согласны с тем, что «недостовверный измеритель подобен испорченному компасу, который может завести в противоположную сторону от вашей намеченной цели» [Валовой 2018].

Показательны в этом отношении выводы и обобщения, которые приводятся в новом докладе Римского клуба «Come On! Капитализм, близорукость, население и разрушение планеты», приуроченном к полувековому юбилею Римского клуба [Von Weizsaecker, Wijkman 2018].

Для целей настоящего исследования мы ограничимся лишь некоторыми оценками из этого, безусловно, фундаментального научного исследования. Анализ современных международных отношений позволил авторам прийти к следующим обобщениям, которые позволяют ответить на вопрос, что происходит: планета деградирует, авторитаризм и фундаментализм на подъеме, спекулятивный капитал торжествует. Сегодняшний «кризис не циклический, но усиливающийся. Он не ограничен природой вокруг нас, но включает социальный, политический, культурный, моральный кризис, кризис демократии, идеологий и капиталистической системы» [Von Weizsaecker, Wijkman 2018].

Касааясь цивилизационных характеристик современного способа производства, Римский клуб полагает, что в 80-х годах прошлого века произошло вырождение капитализма и основным источником прибыли стали финансовые спекуляции. Это было одной из причин мирового финансового кризиса 2008–2009 гг., но банкиры не только сохранили свои позиции, но и вышли победителями: «они

сделали себя “слишком большими, чтобы проиграть” – или чтобы отправиться в тюрьму» [Von Weizsaecker, Wijkman 2018].

98% финансовых операций носят ныне спекулятивный характер. В офшорных зонах спрятано от 21 до 32 трлн долларов. «Представители корпораций, избегающих уплаты налогов, постоянно говорят, что не нарушают никаких законов. Часто так и есть – значит, нужно изменить законы», – утверждают авторы доклада [Von Weizsaecker, Wijkman 2018]. Существует переизбыток капитала в фиктивных, но доходных сферах, в то время как направления, от которых зависит будущее планеты, испытывают дефицит средств. Ученые-экономисты не в состоянии увидеть проблему, так как по-прежнему склонны рассматривать экологический, финансовый и промышленный капитал как эквиваленты: «пока финансовый капитал увеличивается – все хорошо» [Von Weizsaecker, Wijkman 2018].

В связи с этим закономерно, что особое неприятие авторов вызывает ВВП как продукт мышления «пустого мира». Этот показатель стал фактором, оказывающим постоянное воздействие на политические решения, но в его структуре заложено стремление к неограниченному росту. Он отражает траты, а не благополучие или субъективное счастье, и не видит блага, существующие вне рынка. Единственное, что измеряет ВВП, – скорость, с которой деньги движутся в экономике.

Нельзя не разделять оценки авторов, которые отмечают парадоксальные случаи: разлив нефти увеличивает ВВП из-за связанных с ним расходов на ликвидацию аварии, также как болезни, бедствия и несчастные случаи, даже если все они, очевидно, уменьшают благополучие. Выращивание овощей на приусадебном участке не учитывается в ВВП, но их покупка в супермаркете – да. Самое печальное, этот показатель – ВВП – приобрел такое влияние, что почти невозможно представить успешную политическую силу, заявляющую о желании уменьшить ВВП страны. Необходимые шаги требуют иной политической и цивилизационной философии.

Становится очевидно, что простое расширение на весь мир методов хозяйствования «либерального капитализма» не способно обеспечить бесперебойное поступательное развитие, благополучие и социальный прогресс.

Показательна в этом отношении такая экономическая категория, как глобальные цепочки добавленной стоимости, которые являются примером растущей роли нетрадиционных, негосударственных участников в системе международных отношений [Отчет ОЭСР, ВТО, ЮНКТАД 2013]. Ключевыми игроками в глобальных цепочках выступают не страны, а отдельные компании и предприя-

тия, которые чаще всего имеют транснациональный характер и не связаны географически с какой-либо конкретной страной. Важную роль в международных процессах также играют потребители товаров и услуг, чьи вкусы, предпочтения и интересы становятся все более глобальными и менее подверженными национальным особенностям и традициям.

В настоящее время в экономической науке не существует единого мнения относительно данного экономического явления, существуют как противники, так и сторонники глобальных цепочек создания стоимости (ГЦСС). Одни утверждают, что наибольшую выгоду получают только крупные мультинациональные компании, и создание ГЦСС это лишь попытка развитых стран сделать мир «безопасным» для работы многонациональных компаний и институционализировать свои преимущества. Многие развивающиеся и наименее развитые страны современного мирового хозяйства все еще остаются за пределами этой системы, что создает полюсы с разнонаправленными возможностями. С другой стороны, признается, что ГЦСС являются крайне важным источником создания рабочих мест и роста экономики. Также растет роль малых и средних предприятий, которые способствуют развитию связей с международными предприятиями, стимулирующими их потенциал предложения и способность к инновациям. При этом, являясь участником ГЦСС, государства инвестируют в навыки и передовые технологии производства, которые, в свою очередь, укрепляют сети и сотрудничество и способствуют укреплению связей между производством и созданием стоимости. Государства реформируют правила и либерализуют торговлю и инвестиции в услуги с целью укрепления конкуренции и повышения производительности и качества услуг, снижают барьеры на пути инвестиций, чтобы помочь развивающимся странам интегрироваться в глобальные цепочки создания стоимости и оказывают поддержку быстрорастущим экономикам для улучшения их условий ведения бизнеса и наращивания их потенциала для участия в международной торговле.

Риски участия стран в глобальных цепочках создания стоимости в основном сводятся к следующим отрицательным эффектам:

- развитие глобальных цепочек зачастую требует от страны последовательного сокращения национальной доли в ее экспорте, что негативно сказывается на внешнеторговом балансе, а компании, использующие зарубежный аутсорсинг, становятся менее зависимыми от национального рынка труда, что способствует безработице;

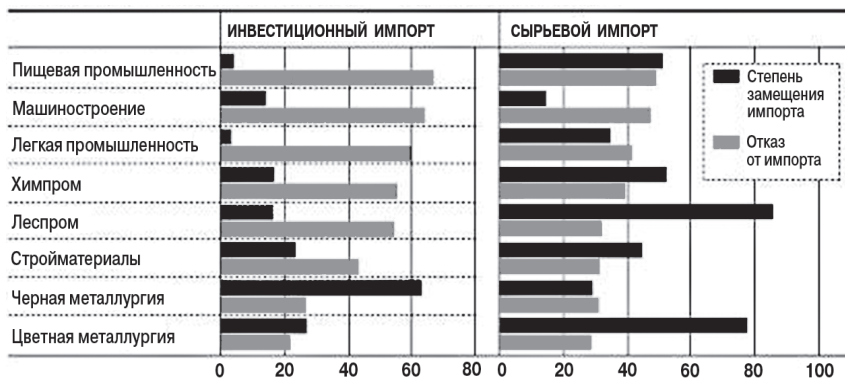

Рис. 1. Масштабы отказа от импорта и степень его замещения в отраслях промышленности (%). Источник: ИЭП им. Е. Гайдара

– возможность попадания в ловушку одного поставщика в рамках зависимости от конкретных рынков и продукции, а также давление со стороны координаторов ГЦСС, например, в лице транснациональных корпораций, способное привести к обострению экологических, конъюнктурных, экономических и социальных рисков. Индекс участия России в ГЦСС, величина которого, по последним данным, составляет 51,8, показывает, что степень вовлеченности России в глобальные цепочки добавленной стоимости в мире является весьма большой (25-е место из 57), однако характер этого участия сугубо сырьевой (рис. 1).

По данным ЦМТ, вклад российского экспорта несырьевых товаров в ВВП РФ составил 13,9%, а вклад сырьевых товаров – 12,8%. Россия по сбалансированности экспорта выглядит даже лучше Норвегии. У Норвегии несырьевой экспорт – 11,7%, а сырьевой – 16,9% ВВП.

В связи с этим наиболее сложной, но экономически необходимой является оценка потенциала основных направлений современной российской финансовой политики в сфере распределения природной ресурсной ренты, экономические механизмы распределения которой должны быть predetermined действующим законодательством, в основном налоговом кодексе и законодательством о недрах.

В наиболее общем виде в экономической науке достигнут определенный консенсус относительно оценки данного явления. Основные его положения, с известной долей условности, можно свести к следующему.

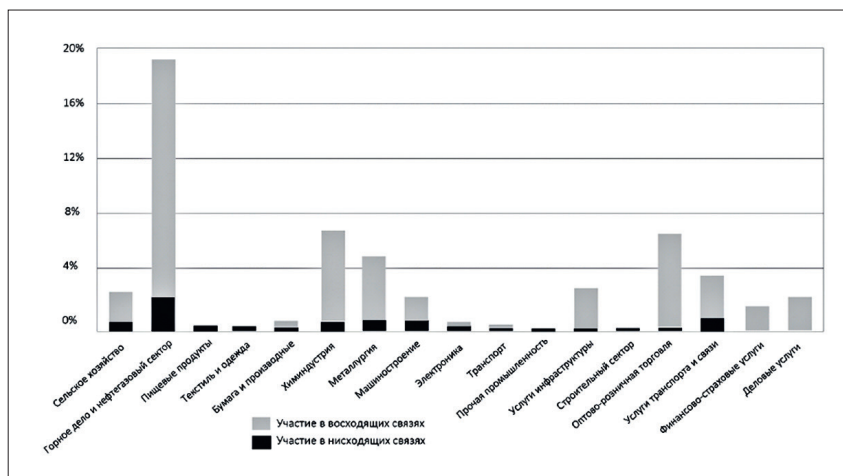

Рис. 2. Участие в ГЦС российских секторов промышленности

Социальные интересы гражданского общества при распределении ренты практически игнорируются, хотя в отдельных случаях декларируются в названиях фондов, создаваемых за счет нефтегазовой ренты: фонд национального благосостояния, резервный фонд и т. п. За пределами остается политика государства относительно компаний-нерезидентов добывающих отраслей национальной экономики, прежде всего нефтегазовой.

Политические аспекты ярко выражаются в популистских рассуждениях, что в России якобы действуют объективные механизмы «сырьевого проклятия», что Россия накрепко подвешена на «сырьевую нефтяную иглу» и что надо слезать с этой иглы, переходить от сырьевой экономики к инновационной экономике.

ТНК являются движущей силой интеграции и международных кооперационных отношений. Любые интеграционные процессы очень ярко влияют на политику ТНК. Во-первых, интеграция для ТНК – это возможность получить доступ к более крупному рынку и воспользоваться возросшими эффектами масштаба. Однако эффект масштаба, по мнению канадского экономиста А. Моррисона, это палка о двух концах, так как существует оптимальный уровень производства, после которого предельная доходность начинает снижаться. Данный фактор заставляет ТНК переносить часть производств со своих глобальных фабрик на региональные, ориентированные на рынки крупной страны или интеграционного объединения. Двойственный характер эффекта масштаба в некото-

рых отраслях проявляется в том, что обслуживать мировой рынок, производя все на одном глобальном заводе, невыгодно (т. к. объем производства выше оптимального с точки зрения эффективности уровня). Однако при размещении производств внутри множества стран малого и среднего размера эффект масштаба, напротив, не достигается. Стратегия создания сети производств, ориентированных на региональные интегрированные рынки (способные «вместить» предприятия оптимального размера), оказывается для ТНК наиболее интересной, поэтому они зачастую выступают одними из инициаторов проведения политики интеграции в регионах присутствия. Однако после достижения оптимального размера рынка ТНК становятся заинтересованы в усилении протекционизма для защиты своей внутренней позиции и создания предпосылок для успешной внешней экспортной экспансии.

Создание стоимости в условиях ГЦСС реально действующей многоуровневой международной кооперации прибыль материнской компании по мере повышения уровня, на котором он находится, также увеличивается за счет затрат и прибыли других участников, входящих в его цепочку добавленной стоимости. Так, при собственных затратах материнской компании, головного исполнителя, 60 млн долл. США, затратах двух его контрагентов по цепочке 30 и 10 долл. США и норме прибыли 20% реальная стоимость работ, выполненных этой международной кооперацией, будет $1,2 \times (60 + 1,2 \times 30 + 1,2 \times 10) = 129,6$, а прибыль материнской компании – $129,6 - (60 + 48) = 21,6$ млн долл. США, а не $0,2 \times 60 = 12$ млн долл. США, что можно было ожидать при отнесении прибыли на его собственные затраты, как это имеет место в случае обоих контрагентов, выполняющих договоры своими силами.

«Накручивание» прибыли по мере повышения уровня и более «дробной» подетальной международной кооперации на практике приводит к тому, что прибыль отдельных материнских компаний – головных исполнителей достигает 1000 и более процентов от их собственных затрат, тогда как исполнители нижнего уровня довольствуются 20–25%.

Синхронно с упомянутым «накручиванием» растет и цена выпускаемых образцов. Так, применительно к приведенному примеру ее увеличение в сравнении с вариантом отнесения прибыли к собственным затратам составляет $129,6 - 1,2 \times (60 + 30 + 10) = 9,6$ млн руб.

Разумеется, в описанном и хорошо известном явлении есть и свой смысл: работа материнского подразделения ТНК с точки зрения технологической сложности в общем случае сложнее работы его контрагентов, поставляющих комплектующие, и по этой при-

чине должна каким-то образом материально стимулироваться. Однако делаться это должно не посредством молчаливого следования весьма спорной схеме исчисления прибыли, а в соответствии с логикой справедливой цены, поощряющей инновационные и прорывные работы, направленные на создание продуктов шестого технологического уклада следующих поколений в противовес реализации стратегий увеличения жизненного цикла продукта за счет развивающихся рынков.

В этих условиях формирование более справедливого полицентричного мироустройства, которое опиралось бы на коллективные подходы и международное право, проходит крайне непросто, встречает активное противодействие со стороны ряда стран, стремящихся сохранить свое доминирование в мировых делах. Такая линия на «сдерживание» новых центров влияния включает в себя самые разнообразные способы давления, вплоть до использования односторонних санкций и военной силы в нарушение Устава ООН.

Закономерным следствием этого процесса является укрепление в современных международных экономических отношениях механизмов сетевой дипломатии, позволяющей государствам на практике осуществлять многовекторность внешней политики, которая предопределяет трансформацию глобальных и региональных архитектур. Но в любом случае – национальные государства являются основными акторами современного мирового хозяйства, а деятельность их органов власти и государственного управления призвана обеспечить функционирование экономики, в том числе и продвижение национальных экономических интересов в условиях внешнеэкономических связей.

Литература

- Валовой 2018 – *Валовой Д.В.* Рынок «или» государство? // Научные принципы регулирования экономики: Материалы заочной междунар. научно-практич. конф. М.: ИД «Экономическая газета», 2018.
- Von Weizsaecker, Wijkman 2018 – *Von Weizsaecker, E., Wijkman A.* Come On! Capitalism, Short-termism, Population and the Destruction of the Planet: A report to the Club of Rome. N.Y.: Springer, 2018. 220 p.
- Отчет ОЭСР, ВТО, ЮНКТАД, 2013 – Последствия глобальных цепочек создания стоимости для торговли, инвестиций, развития и занятости: Отчет ОЭСР, ВТО, ЮНКТАД. Составлен для Саммита лидеров стран G-20 в Санкт-Петербурге (Российская Федерация), сентябрь 2013 г.

References

- Valovoi, D.V. (2018), "Market 'or' state?", *Nauchnye printsipy regulirovaniya ekonomiki* [Scientific principles of the economy regulation] Proceedings of the correspondence international scientific and practical conference Materialy zaochnoi mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, ID "Ekonomicheskaya gazeta", Moscow, Russia.
- Von Weizsaecker, E. and Wijkman, A. (2018), *Come On! Capitalism, Short-termism, Population and the Destruction of the Planet*. Springer, New York, USA.
- Implications of the global value added chains for the trade, investment, development and jobs (2013), OECD, WTO, UNCTAD Report, prepared for the G-20 summit. Saint Petersburg (Russian Federation), September.

Информация об авторе

Петр И. Толмачев, доктор экономических наук, профессор, Дипломатическая академия МИД России, Москва, Россия; 119021, Россия, Москва, ул. Остоженка, д. 53/2; pt53@yandex.ru

Information about the author

Petr I. Tolmachev, Dr. of Sci. (Economics), professor, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russia; bld. 53/2, Ostozhenka Street, Moscow, Russia, 119021; pt53@yandex